

УДК 32(063)

DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_54

ПРОБЛЕМЫ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В ДИСКУРСЕ ИНДОНЕЗИЙСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 2010-Х – НАЧАЛА 2020-Х ГГ. (на примере проекта tirto.id)

Максим Валерьевич Кирчанов,

Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия,
maksymkyrchanoff@gmail.com

Статья поступила в редакцию 16.05.2022, принята к публикации 29.08.2022

Для цитирования: Кирчанов М.В. Проблемы радикального ислама в дискурсе индонезийского мусульманского либерализма второй половины 2010-х – начала 2020-х гг. (на примере проекта tirto.id) // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 54–69. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_54

Аннотация

В статье анализируется восприятие радикального ислама в дискурсе индонезийского мусульманского либерализма, история и актуальное состояние которого относятся к числу малоизученных проблем в современном российском индонезиеведении. В качестве источника используются материалы портала tirto.id – главного интернет-ресурса современных мусульманских либералов Индонезии. Изучение восприятия радикального ислама в современном либеральном интеллектуальном дискурсе индонезийской уммы и общества актуально потому, что в стране фиксируются тенденции как к росту радикального ислама, так и исламизации общества в целом. Фрагментация уммы также придает актуальность изучению современных тенденций ее развития. Автором выделяются основные особенности идеологии

© Кирчанов М.В., 2022

либерального ислама в контекстах воображения, критики и деконструкции им исламского радикализма. Анализируются проблемы интеллектуальной повестки дня мусульманских либералов, особенности их восприятия истории и современности радикального индонезийского ислама как фактора развития уммы и как участника социальных и политических процессов современной Индонезии. В результате делаются следующие выводы: 1) современный индонезийский политический ислам фрагментирован и представлен одновременно либеральными и радикальными тенденциями; 2) ислам в его либеральной версии ищет новые формы собственной структурной самоорганизации и представления в обществе Индонезии через свое противопоставление радикальному исламу; 3) разделительные линии в индонезийском исламе проходят в сфере различного восприятия моделей государственного развития в рамках светской или религиозной парадигмы государства, представленной в политическом воображении ислама.

Ключевые слова:

Индонезия, политический ислам, фрагментация уммы, либеральный ислам, модернизм, секуляризация, интеллектуалы, виртуализация ислама.

UDC 32(063)

DOI 10.17506/18179568_2022_19_3_54

PROBLEMS OF RADICAL ISLAM IN THE DISCOURSE OF INDONESIAN MUSLIM LIBERALISM IN THE SECOND HALF OF THE 2010S – EARLY 2020S (In the Context of the Tirta.Id Project)

Maxim V. Kirchanov,

Voronezh State University,
Voronezh, Russia,
maksymkirchanoff@gmail.com

Article received on May 16, 2022, accepted on August 29, 2022

For citation: Kirchanov, M.V. (2022). Problems of Radical Islam in the Discourse of Indonesian Muslim Liberalism in the Second Half of the 2010s - Early 2020s (In the Context of the Tirta.Id Project). *Discourse-P*, 19(3), 54-69. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_54

Abstract

The author analyzes the perception of radical Islam in the discourse of Indonesian Muslim liberalism, whose history and current state are among the little-studied problems in modern Russian Indonesian studies. The primary sources are the materials of the *tirto.id* project, the main Internet resource of contemporary Muslim liberals in Indonesia. The study of the perception of radical Islam in the modern liberal intellectual discourse of the Indonesian Ummah and society is relevant because the country demonstrates the growth of radical Islam and Islamization of the society in general. The fragmentation of the Ummah also makes it relevant to study the current trends in its development. The article highlights the main features of the ideology of liberal Islam in contexts of imagination, criticism and deconstruction of Islamic radicalism. It analyzes the problems of the intellectual agenda of Muslim liberals, the peculiarities of their perception of the history and modernity of radical Indonesian Islam as a factor in the development of the Ummah and as a participant in the social and political processes of modern Indonesia. As a result, the following conclusions are drawn: 1) modern Indonesian political Islam is fragmented and represented by both liberal and radical tendencies, 2) Islam in its liberal version is looking for new forms of its own structural self-organization and representation in Indonesian society through its opposition to radical Islam, 3) dividing lines in Indonesian Islam take place in the sphere of different perception of state development models within the framework of the secular or religious paradigm of the state, represented in the political imagination of Islam.

Keywords:

Indonesia, political Islam, fragmentation of the Ummah, liberal Islam, modernism, secularization, intellectuals, virtualization of Islam.

Введение

Индонезия, где доминирует суннитский ислам, принадлежит к числу важных звеньев среди современных государств с мусульманским большинством населения, являясь крупнейшей мусульманской страной Юго-Восточной Азии. Основные векторы и траектории развития ислама связаны с культурными и этническими особенностями Индонезии. Ислам, представленный рядом партий и организаций, включая «Нахдлатул Улама» и «Мухаммадию», является важным фактором политической жизни. Элиты, несмотря на светский характер государственности, вынуждены принимать во внимание мнение лидеров уммы. Исламу принадлежит одно из центральных мест в политической жизни Индонезии.

Идеологические предпосылки мусульман разнообразны, а индонезийская умма в этом отношении фрагментирована, хотя большинство ее формальных членов поддерживают светские партии, в то время как их мусульманские соперники имеют стабильную поддержку на выборах. На протяжении 2000–2010-х гг. отличия между светскими и религиозными партиями оказались размыты, став второстепенными в партийной конкуренции, которая протекает вокруг доступа к контролю над принятием и реализацией решений. Политически активные

мусульмане выбирают между различными идеологическими тенденциями в развитии ислама.

После начала демократизации в 1998 г. институционализировался Фронт защитников ислама, запрещенный в декабре 2020 г. Но этот запрет не привел к завершению истории исламизма. В 2020–2022 гг. исламские радикалы пытались создать новые политические партии. Радикальные тренды в современной умме представлены Индонезийской народной партией Да'ва, Партией Уммы и восстановленной партией Машуми. На современном этапе радикальный ислам переживает процесс внутренней адаптации к изменившейся ситуации, связанной с зачисткой политического поля от радикальных исламистов накануне выборов 2024 г.

В современной истории уммы заметны тенденции модернизации. Подобные тренды доминируют в деятельности «Нахдлатул Улама» и «Мухаммадии» и в контролируемых ими исламских университетах. Эти организации и система мусульманского образования стали активными участниками процессов дерадикализации индонезийской уммы. Либеральные тенденции в актуальной истории ислама представлены Сетью либерального ислама, действовавшей в 2000-е – первой половине 2010-х гг.

Прекращение активности Сети связано со сменой политических и интеллектуальных поколений среди активистов уммы и усилением консервативной альтернативы. Либералы оказались не в состоянии успешно противостоять тенденциям радикализации ислама. К середине 2010-х гг. в либеральном сегменте индонезийского ислама сложилась ситуация вакуума. Однако это явление оказалось временным. С 2016 г. в Индонезии действует проект *tirto.id*, пытающийся реанимировать традиции либерального ислама.

Цель и задачи исследования. Целью представленной статьи является анализ восприятия исламского радикализма с точки зрения современного либерального ислама как одного из проявлений мусульманского модернизма в Индонезии, представленного проектом *tirto.id*. В число задач статьи входит изучение идеологических предпочтений мусульманских либералов на актуальном этапе, выделение особенностей функционирования либерального тренда в рамках индонезийской уммы в контекстах формирования образов радикального ислама, выявление перспектив развития исламского либерализма через критику радикализма в современном индонезийском обществе и попыток деконструкции радикальной угрозы современными сторонниками и наследниками либерального ислама.

Историография. Индонезийский ислам, его история и современность, богословие и политическое участие уммы в жизни общества – все эти вопросы регулярно оказываются в центре исследований российских и зарубежных историков, политологов и социологов. Но тематика подобных работ отличается односторонним характером. В центре внимания оказываются проблемы истории и современного состояния радикального течения в индонезийском исламе (Tahir, 2020). Подобные интересы исследователей стимулируются политической конъюнктурой (Eyadat, 2018).

Активность радикалов более заметна, чем, например, деятельность их либеральных оппонентов (Menchik, 2016). Исламский радикализм, отрицающий основополагающие принципы индонезийской государственности (Kersten, 2015),

представляет угрозу для светского и демократического характера индонезийского общества (Peterson, 2020). В современной научной литературе активность радикальных исламистов изучается более активно, чем история и современное состояние их либеральных оппонентов (Suroor, 2019). Исследования, посвященные либеральному исламу (Harvey, 2021), менее заметны среди работ, сфокусированных на изучении радикалов (Кирчанів, 2021). Несмотря на это, целый набор факторов, включая малую степень изученности исламского либерализма (Wahib, 2012), его существование в интеллектуальной жизни современной Индонезии (Кирчанов, 2021a), конфронтацию между исламистами (Рогожина, 2020) и либералами (Кирчанов, 2021b), указывает на актуальность и необходимость анализа либеральных трендов (Другов, 2020) и тенденций в индонезийской умме (Ефимова, 2017).

Пребывая в рамках методологической традиции изучения индонезийского ислама, которая представлена в упомянутых исследованиях, мы принимаем его разделение на либеральный (модернистский) и традиционный (консервативный) тренды. С одной стороны, следует признать, что такое деление в целом не только условно, эфемерно и иногда идеалистично, но и связано с интеллектуальной традицией ориентализма, склонного вообразить и конструировать религиозные и политические реалии восточных обществ в западной системе координат. С другой стороны, в представленной статье мы используем именно эту классификацию, т.к. она представляет собой устоявшуюся историографическую традицию анализа политического ислама и его маркирования в соответствии с принадлежностью идеологических тенденций уммы к либеральному или консервативному политическому спектру.

Проблемы политического и радикального ислама в мусульманском либеральном дискурсе второй половины 2010-х – начала 2020-х гг.

В рамках современного либерального дискурса в индонезийском исламе особое внимание уделяется проблемам роста радикальных тенденций и усиления фундаментализма. Интерес сторонников мусульманского либерализма к радикальному исламу неслучаен. Для современной Индонезии характерна активизация политического участия мусульман, что вынуждает и побуждает их более четко артикулировать свои интересы, «выражая социальные, экономические и политические взгляды и предпочтения». Эта активизация рядовых членов уммы, в свою очередь, заставляет светских политиков «учитывать интересы ислама»¹.

Последнее представляется не очень эффективным, если не принимать во внимание радикальные тенденции в современной истории уммы. Вопросы генезиса и истории исламизма в Индонезии привлекают значительное внимание либеральной части уммы. Среди современных мусульманских интеллектуалов относительно генеалогии радикального ислама высказываются две точки зрения. Первая представлена «короткой» версией истории исламизма, вторая – «долгой».

¹ Nubowo, A. (2019, February 28). How do conservative Muslims see Indonesia's presidential hopefuls. *East Asia Forum*. Retrieved May 10, 2022, from <https://www.eastasiaforum.org/2019/02/28/how-do-conservative-muslims-see-indonesias-presidential-hopefuls/>

Согласно первой, исламский радикализм принадлежит к числу относительно новых явлений и возник в политической жизни только в конце 1990-х гг., т. к. в период «нового порядка» политическое участие мусульман и тем более радикальный ислам подавлялись авторитарным режимом Сухарто. Согласно второй концепции, радикальный ислам имеет свою относительно продолжительную историю и, как результат, развитую традицию политической мысли. Генезис исламизма в рамках такого понимания связывается с деятельностью Картосувирью, который в 1949 г. пытался создать Исламское государство². Странники «долгой» генеалогии исламизма пытаются доказать континуитет между исламистскими тенденциями конца 1940-х гг. и современными радикальными группами. Проявлением подобной преемственности является настойчивость, с которой исламисты отрицают светское право, стремясь заменить его законами шариата³.

Одной из начальных точек истории исламизма, по мнению либералов, стала попытка создания в Индонезии Исламского государства, которое, как полагает Сэмми Мантолас, значительно отличалось от исламистского проекта на Ближнем Востоке. Если ближневосточные исламисты стремятся создать интернациональный халифат, то индонезийские заинтересованы исламизацией только Индонезии⁴. В такую пролонгированную версию генеалогии исламизма интегрируются и «исламские группы, которые испытывали потребность в создании политической партии, ставшей выразительницей чаяний народа»⁵. Поэтому современные сторонники исламизации, включая запрещенный Фронт защитников ислама и идеологически близкие группы (Партия Уммы, Возрожденная Машуми), ориентированы в первую очередь на решение внутренних задач, что отличает индонезийский исламизм от ближневосточного. Кроме того, исламисты осознают свое генеалогическое родство с историческими предшественниками на национальном уровне (например, с Картосувирью, провозгласившим в 1949 г. создание Исламского государства Индонезия), что делает влияние ближневосточного радикального ислама вторичным. Перед исламистами Индонезии не стоит задача консолидации региона, включающего Индонезию и Малайзию, разделенного различными политическими системами. Несмотря на определенную лингвистическую близость, Юго-Восточная Азия в отличие от арабского Ближнего Востока представляет более гетерогенный регион, разнообразие и особенности развития групп которого не могут быть нивелированы исламом. Поэтому индонезийскими интеллектуалами признается неизбежность радикального ислама как движения, которое действительно соотносится с интересами

---

² Teguh, I. (2019, April 3). Prabowo, Isu Khilafah, dan Sejarah Gerakan Islam Politik Indonesia. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/prabowo-isu-khilafah-dan-sejarah-gerakan-islam-politik-indonesia-dkT6>

³ Matanasi, P. (2018, August 7). Kekecewaan Kartosoewirjo yang Memicu Proklamasi NII. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/kekecewaan-kartosoewirjo-yang-memicu-proklamasi-nii-cQxD>

⁴ Mantolas, S. (2016, October 24). Kartosoewirjo, Proklamator Negara Islam Indonesia. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/kartosoewirjo-proklamator-negara-islam-indonesia-bXqX>

⁵ Ahsan, I. A. (2017, November 7). Masyumi dan Ilusi Persatuan Umat Islam. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/masyumi-dan-ilusi-persatuan-umat-islam-czHP>

наиболее консервативной части уммы, что вовсе не исключает стремления со стороны элит «приспособить исламские группы к индонезийской политике»⁶.

В современном исламском либерализме исламизм воспринимается как «идеологическая позиция, которая трансформируется в политические идеи и стратегии, от демократических до недемократических... Некоторые исламистские группировки, связанные с транснациональными сетями, объединяются для определенной цели, такой как экономика и политика»⁷. Рост исламизма в современной Индонезии вынуждает либеральных экспертов больше внимания уделять анализу ситуации, при которой индонезийское общество становится все более исламским, но процент поддержки формально мусульманских партий на каждом электоральном цикле не увеличивается.

Хусейн Абдулсалам, комментируя ситуацию, указывает на внутренние противоречия индонезийского социума, унаследованные им от XX в. С одной стороны, по его мнению, «политический ислам был убит новым порядком, а затем получил возможность возродиться в рамках реформ»⁸. С другой – возрожденный ислам как фактор политики не стал самостоятельным, т.к. был вынужден соотносить свои предпочтения с Панчасилой. Вместе с тем, утратив самостоятельность, ислам превратился в эффективный мобилизационный ресурс, ситуативно используемый в Индонезии не только мусульманскими, но и светскими партиями⁹.

Истоки подобной ситуации, связанной с отделенностью ислама как религии от политики как практики управления, некоторые индонезийские интеллектуалы приписывают не «новому порядку», а голландским колонизаторам¹⁰, которые стали создателями образа ислама, выдержанного в ориенталистской системе координат. Поэтому частично ответственность за появление исламского радикализма возлагается на Запад, т.к. именно под его влиянием возникли идеи национализма в традиционном обществе, что содействовало радикализации ислама как религии. В этом контексте исламизм либералами редуцируется до формы функционирования фактически светских групп, чьи интересы связаны с сохранением или получением власти.

⁶ Arifianto, A.R. (2018, July 11). Indonesia's presidential hopefuls will need to brandish their Islamic credentials. *East Asia Forum*. Retrieved May 10, 2022, from <https://www.eastasiaforum.org/2018/07/11/indonesias-presidential-hopefuls-will-need-to-brandish-their-islamic-credentials/>

⁷ al-'Alam, I. (2021, October 21). 7 Tahun Kekuasaan Jokowi: Mengapa Islamis Kesulitan Menghadapinya? *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/7-tahun-kekuasaan-jokowi-mengapa-islam-is-kesulitan-menghadapinya-gkzg>

⁸ Abdulsalam, H. (2018, March 1). Politik Identitas Islam Menguat, tapi Suara Partai Islam Stagnan. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/politik-identitas-islam-menguat-tapi-suara-partai-islam-stagnan-cFj6>

⁹ Prabowo, H. (2020, November 26). Publik Lebih Percaya Rizieq daripada DPR dan Partai Islam? *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/publik-lebih-percaya-rizieq-daripada-dpr-dan-partai-islam-f7oC>

¹⁰ Negoro, M. (2021, June 26). Siasat Snouck Hurgronje Menjinakkan Islam Politik. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/siasat-snouck-hurgronje-menjinakkan-islam-politik-cMYw>

В такой ситуации современная либеральная генеалогия исламизма датирует его истоки 1998 г., т. е. стремится редуцировать его историю до завершения «нового порядка» и начала демократизации, хотя роль мусульманских активистов, по мнению Фадрика Азиза Фирдауси, была минимальной¹¹, что не исключило дальнейшего роста политического ислама, в том числе в радикальных формах. Некоторые эксперты полагают, что генезис радикального ислама связан с особенностями регионализации Индонезии и социальными факторами. Ахмад Фуад Фанани полагает, что почвой для развития исламизма стала ситуация, когда мусульмане в ряде регионов подверглись «радикализации как представители меньшинства в условиях дискриминационного обращения со стороны большинства. Мусульмане, живущие в регионах, где они являются меньшинством, были радикализированы, что привело к насилию против христиан, которое обострилось до такой степени, что некоторые группы призвали других мусульман отправиться на Молуккские острова и Посо, чтобы вести джихад против христиан»¹².

Поэтому актуальная политическая динамика в Индонезии основана на активном использовании религиозного фактора, что проявляется в «беззащитном разжигании религиозного сектантства ради политической выгоды»¹³. Проявлением этой тенденции стала фрагментация того спектра партийного пространства, который до конца 2020 г. занимал Фронт защитников ислама. Запрет последнего стимулировал активизацию новых акторов (Партия Уммы, Возрожденная Машуми), но никто из них не смог консолидировать исламистов, четко артикулировав предлагаемую альтернативу. Поэтому исламистские группы оказались не столько маргиналами, сколько младшими и зависимыми союзниками светских партий. Это позволяет ряду интеллектуалов указывать на рост «сектантства», что, по их мнению, проявляется в политически мотивированном использовании ислама не в интересах уммы, но в интересах других политических игроков. Вместе с тем подобные факторы в современном индонезийском интеллектуальном дискурсе воспринимаются как вторичные и менее важные в контексте усиления авторитарных тенденций, оцениваемых как основной стимул для роста радикальных настроений в среде мусульман. Несмотря на принципиальные расхождения в идеологии либералов и радикалов, первые восприняли прекращение деятельности Фронта защитников ислама как проявление авторитарного характера государственной политики в отношении мусульман, несмотря на то что именно активисты Фронта были среди самых последовательных критиков как либерального ислама, так и попыток модернизации уммы.

---

¹¹ Firdausi, F.A. (2018, July 2). *Arsip Rahasia AS: Prediksi Bangkitnya Islam Politik Pasca-Soeharto*. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/arsip-rahasia-as-prediksi-bangkitnya-islam-politik-pasca-soeharto-cPTP>

¹² Fanani, A. (2018, November 17). *Rising religious radicalism in Indonesia: roots and shoots*. *New Mandala. New Perspectives on Southeast Asia*. Retrieved May 10, 2022, from <https://www.newmandala.org/rising-religious-radicalism-in-indonesia-roots-and-shoots/>

¹³ Kuipers, N., Nellis, G., & Weaver, M. (2020, August 4). *What happens when Islamists win power locally in Indonesia?* *New Mandala. New Perspectives on Southeast Asia*. Retrieved May 10, 2022, from <https://www.newmandala.org/what-happens-when-islamists-win-power-locally-in-indonesia/>

Либералы стремятся провести разделительные линии между либеральной и радикальной версиями ислама. Первая, по их мнению, связана с ранее существовавшей Сетью либерального ислама и ее наследниками, которые предпочли институционализироваться в форме СМИ, но не нового общественного объединения. Странники этого течения в исламе склонны воспринимать веру с точки зрения модернизма, стремясь синтезировать ценности ислама с принципами секулярного, демократического и поликультурного общества. Вторая версия ислама носит радикальный характер, будучи связанной с традиционалистами, которые ранее составляли оппозицию как «направляемой демократии» Сукарно, так и «новому порядку» Сухарто, но при этом не смогли занять свою нишу в индонезийском обществе после начала демократизации. В такой ситуации символической красной линией между либералами и радикалами является готовность «играть» по тем правилам, которые были установлены в Индонезии после 1998 г. без участия как исламистов, так и либералов. Если первых такая модель не устраивает, то вторые, наоборот, склонны в нее интегрироваться.

В либеральных СМИ Фронт воспринимался не просто как угроза демократии и гражданским правам, но и как сила, реально востребованная некоторыми социальными группами индонезийского общества¹⁴, которые были склонны консолидироваться вокруг ислама, будучи слабо интегрированными в проводимую элитами политику. Истоки столь незначительного участия радикального ислама в политической борьбе либеральные эксперты склонны видеть в особенностях исламистской идеологии. Кризис исламизма, по мнению либералов, органично вытекает из того факта, что большинство «устремлений политического ислама» фактически ограничены «шариатским формализмом»¹⁵, редуцируемым до желания придать официальный статус законам шариата, что существенно сужает поддержку этого течения в индонезийской политике.

Другим фактором, который сдерживает развитие и усиление радикального ислама, является центральная роль профессиональных, кадровых политических партий¹⁶, с которыми сторонники радикального ислама так и не смогли научиться эффективно конкурировать. Не менее важную роль в ограничении активности исламистов играет и государство. По мнению австралийских экспертов, к началу 2020-х гг. можно констатировать со стороны элит эрозию толерантности в отношении исламистских групп, что оценивается ими позитивно, т. к. исламский экстремизм, склонный к насилию, успел стать системной угрозой для демократического режима. Несмотря на то, что «с точки зрения политики и идеологии индонезийские партии практически невозможно различить, единственная линия

¹⁴ Nathaniel, F. (2021, January 19). Bagaimana Perppu Ormas Jadi Jalan Pintas Pemerintah Bubarkan FPI? *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/bagaimana-perppu-ormas-jadi-jalan-pintas-pemerintah-bubarkan-fpi-f9gr>

¹⁵ Ahsan, I. A. (2017, November 6). Kegagalan dan Keberhasilan Koalisi Islam-Nasionalis. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/kegagalan-dan-keberhasilan-koalisi-islam-nasionalis-czD2>

¹⁶ Reinhart, Ch. (2021, November 3). Hidup Mati Partai Politik dan Titik Balik Sejarah Demokrasi Indonesia. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/hidup-mati-partai-politik-titik-balik-sejarah-demokrasi-indonesia-gkWG>

раскола между индонезийскими партиями состоит в той роли, которую они отводят исламу в политической жизни»¹⁷.

В этой ситуации радикальный ислам становится маргинальным фактором, поскольку актуальная повестка дня в отношении роли и места ислама формируется не исламистами, а другими партиями. Тем не менее маргинальность радикалов не препятствует усилению тенденций «нелиберального дрейфа гражданского общества»¹⁸. В Индонезии, несмотря на процессы демократизации и ее формальные успехи, сохраняются проблемы, связанные с тенденциями авторитаризации режима. В такой ситуации и исламисты, как противники правящих элит, начинают восприниматься как представители гражданского общества, т. к. оппозиционны в отношении власти. Подобное восприятие в целом характерно для попыток современных индонезийских интеллектуалов вообразить образ радикального ислама и локализовать его среди других проявлений исламизма.

Поэтому и исламисты, и либералы оказываются идеологически близкими группами в обществе в контексте их восприятия государства. Сторонники радикального ислама и их оппоненты, связанные с либеральными течениями в умме, склонны воспринимать Индонезию в категориях единства. Если либералы идеалистически рефлексируют о стране как государстве-нации, то исламисты – как об исламском государстве. Подобная идеологическая особенность современного индонезийского политического ислама актуализирует то, что разделительные линии между либералами и консерваторами носят характер фронта, поскольку единство территории страны является для них приоритетом. При этом либералы воспринимают это единство как модерности в категориях нации-государства, а исламисты просто указывают на единство государства, которое, по их мнению, должно быть исламским.

Судьба Фронта защитников ислама в Индонезии аналогична траекториям восприятия Даруль Ислам, которая была более радикальной с точки зрения практик внедрения исламских норм на региональном уровне. Либералы, несмотря на противостояние с радикалами на уровне идеологии и публичного дискурса (Rahim, 2006), невольно сочувствуют Фронту и другим радикалам, поскольку исламисты в рамках своего противостояния с авторитарным режимом стимулировали «быстрые социальные изменения, которые превратили феодальное общество с институтами рабства и долговой кабалы в своего рода вариант исламского социализма»¹⁹. В этом контексте сочувственное отношение мусульманских либералов к сторонникам радикального ислама мотивировано восприятием радикалов не только как жертв авторитаризма, но и его противников.

¹⁷ Aspinall, E., & Muhtadi, B. (2018, May 3). Corak Ideologi Partai-Partai di Indonesia. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/corak-ideologi-partai-partai-di-indonesia-cJKc>

¹⁸ Jaffrey, S. (2018, April 23). Civic structures and uncivil demands in Indonesia. *New Mandala. New Perspectives on Southeast Asia*. Retrieved May 10, 2022, from <https://www.newmandala.org/civic-structures-uncivil-demands-indonesia/>

¹⁹ Duile, T. (2021, November 22). Rethinking memories of Darul Islam. *New Mandala. New Perspectives on Southeast Asia*. Retrieved May 10, 2022, from <https://www.newmandala.org/rethinking-memories-of-darul-islam/>

Исламисты и националисты в Индонезии начиная с середины XX в. имели, по оценкам современных либеральных мусульман, диаметрально различные точки зрения на национализм. По мнению Ишвары Н. Радити, «фактически нет проблемы отношений между исламом и национализмом, т. к. мусульмане могут быть, с одной стороны, правоверными мусульманами, а с другой – громко петь гимн»²⁰.

Подобная позиция фактически является проявлением конформизма уммы, а сторонники радикального ислама актуализируют интересы ее нонконформистского крыла. Кроме того, исламисты на протяжении почти 20 лет игнорировали проблемы идентичности, нации, национализма, гендера, феминизма, толерантности и корректности²¹, в то время как светские интеллектуалы не только успешно обсуждали эти проблемы, но и фактически ассимилировали их в собственных идеологических дискурсах. Поэтому исламисты оказались в тупике, который ими же и был создан: если светские националистические партии активно конкурируют друг с другом за голоса мусульман, исламские партии, как и прежде, борются за идеологическое доминирование над ограниченным сегментом избирателей²².

В этой ситуации приоритетное внимание со стороны исламистов проблемам традиции и шариата не вело к росту электоральной поддержки, а, наоборот, содействовало их маргинализации. К тому же проблемы шариата в современном индонезийском обществе были порождены не исламистами, а активистами светских партий, хотя исламисты имели большую поддержку в регионах, которые не имели репутации исламистских²³. Поэтому Хусейн Абдулсалам полагает, что сторонники радикального ислама сами отстраняются от политики, т. к. «считают демократическую систему несовместимой с исламской системой»²⁴, что фактически маргинализирует их в сравнении со светскими и умеренными мусульманскими партиями.

По мнению Феликса Натаниэла, ликвидация Фронта в конце 2020 г. не снимает угрозы радикального ислама, но открывает возможность для реализации трех сценариев, включая попытки «государства дисциплинировать исламские группы», рост террористической угрозы и гипотетическую реставрацию ав-

---

²⁰ Raditya, I.N. (2018, February 6). Mohammad Natsir Berdiri di Antara Islam dan Negara. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/mohammad-natsir-berdiri-di-antara-islam-dan-negara-cD4t>

²¹ Nathaniel, F. (2019, December 3). Politik Identitas Tetap Buas, Masyarakat Bawah Kena Imbas. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/politik-identitas-tetap-buas-masyarakat-bawah-kena-imbasmEE>

²² Abdulsalam, H. (2018, June 25). Ideologi Parpol, Bukan Jokowi atau Oposisi, tapi Pancasila vs Islam. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/ideologi-parpol-bukan-jokowi-atau-oposisi-tapi-pancasila-vs-islam-cMUB>

²³ Hasan, A.M. (2018, November 21). Perda Syariah: Jualan Elite Politik, Dagangan Partai Sekuler. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/perda-syariah-jualan-elite-politik-dagangan-partai-sekuler-dajm>

²⁴ Abdulsalam, H. (2018, March 1). Politik Identitas Islam Menguat, tapi Suara Partai Islam Stagnan. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/politik-identitas-islam-menguat-tapi-suara-partai-islam-stagnan-cFj6>

торитаризма²⁵. В связи с такой политикой индонезийских элит австралийский аналитик Грег Фили полагает, что «антиисламистская политика Индонезии» двойственна. С одной стороны, она ликвидирует угрозу радикального ислама или значительно ее снижает. С другой – используемая элитами стратегия «подрывает права человека, подрывает демократические ценности и вполне может привести к радикальной реакции на то, что рассматривается как растущая антипатия государства к исламу»²⁶. Австралийский политолог Тим Линдси считает, что репрессии против радикальных исламистов отражают не только страх элит перед ними, но и актуализируют тенденции к трансформации режима в авторитарный²⁷. В такой ситуации нельзя исключать и обратной реакции, т. е. роста исламского радикализма и более активного использования насильственных действий. Индонезийские эксперты полагают, что доля ответственности за усиление радикального ислама лежит и на политических элитах, которые выстраивали систему со слабой исламской оппозицией в парламенте, вынуждая исламистов действовать на улицах городов²⁸, что неизбежно ведет к их радикализации и ассимиляции исламом социального протеста.

В этой ситуации исламские радикалы в своих партийных представлениях сближаются со светскими партиями, что стало особенно заметно после ликвидации Фронта защитников ислама, на чье место в политической системе претендуют сразу несколько партий. На ведущую роль среди них, по мнению либералов, формально могла бы рассчитывать Партия Уммы, но и та фактически оказалась центром консолидации маргиналов²⁹, которые не смогли встроиться в сложившуюся систему партийных ролей. Кроме того, новейший исламизм в его партийных формах воспроизводит проблемы светских партий, включая клановость и семейственность³⁰, что не только существенно снижает его мобилизационный потенциал, но и свидетельствует о включенности исламистов в систему.

В аналитике, сфокусированной на религиозной ситуации в Индонезии, подчеркивается, что следует проводить «резкое различие между умеренным

---

²⁵ Nathaniel, F. (2022, April 22). Cara Negara Mengatur Ormas. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/cara-negara-mengatur-ormas-grpS>

²⁶ Fealy, G. (2020, September 27). Jokowi's repressive pluralism. *East Asia Forum*. Retrieved May 10, 2022, from <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/27/jokowis-repressive-pluralism/>

²⁷ Lindsey, T. (2017, November 7). Jokowi in Indonesia's "Neo-New Order". *East Asia Forum*. Retrieved May 10, 2022, from <https://www.eastasiaforum.org/2017/11/07/jokowi-in-indonesias-neo-new-order/>

²⁸ Nathaniel, F. (2020, December 23). Meski Kerap Lakukan Kekerasan, Negara dan Para Elite Tetap Sayang FPI. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/meski-kerap-lakukan-kekerasan-negara-para-elite-tetap-sayang-fpi-f8lk>

²⁹ Nathaniel, F. (2021, May 7). Amien Rais Dirikan Partai Ummat ketika Suara Partai Islam Stagnan. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/amien-rais-dirikan-partai-ummat-ketika-suara-partai-islam-stagnan-ge9s>

³⁰ Prabowo, H. (2021, April 30). PAN Sindir Partai Ummat adalah Partai Keluarga Amien Rais. *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/pan-sindir-partai-ummat-adalah-partai-keluarga-amien-rais-gem2>

и радикальным исламом, назвав первой сущностью ислама, а второй – злоеющим извращением истинного учения веры... простые индонезийцы являются жертвами экстремизма»³¹.

Вероятно, следуя такой логике, либеральные исламские публицисты указывают на явное усиление исламизма как общей идеи в целом, подчеркивая, что ему одновременно не хватает стабильной партийной структуры, а идеологи движения не могут перестать мыслить категориями политических партий. Либералами в вину их исламистским конкурентам ставится и то, что те оказались не в состоянии «создать общественное движение в форме более серьезного и независимого гражданского общества»³². Последняя либеральная претензия является одной из наиболее болезненных, т.к. либералы признают глубокое проникновение исламистов во все слои индонезийского общества, что приближает их пониманию реальных социальных и экономических проблем, многие из которых для других сил остаются невидимыми.

По мнению либеральных аналитиков, не следует недооценивать мобилизационный потенциал исламизма, поскольку «присутствие исламистской группы со всем ее социальным и культурным капиталом» позволяет воспринимать ее в качестве «продемократической группы», которая содействует консолидации индонезийцев как мусульман, что гипотетически может привести к улучшению «отношений между исламистскими группами и умеренными исламскими группами»³³. Если в качестве первых выступают внесистемные радикалы, то вторые представлены «Мухаммадией» и «Нахдлатул Улама». В целом же идея сближения первых со вторыми выглядит утопично, т.к. исламисты отрицают модернистские устремления крупнейших мусульманских общественных организаций, а те, в свою очередь, вовлечены в борьбу с радикалами, участвуя в программах дерадикализации.

Выводы

Либеральные тенденции связаны с критикой исламизма, который воспринимается как угроза и системная альтернатива светским политическим ценностям, ставшим ориентиром для большинства представителей индонезийской уммы. Либералы активно вовлечены в формирование образа радикального ислама в контексте истории Индонезии XX в. Поиски исторических и культурных предшественников радикального ислама со стороны либералов, с формальной точки зрения, должны были бы привести к делигитимации и деконструкции. Фактически эти рефлексии ведут к обратным результатам.

Пространные размышления либералов об истории радикальных тенденций в XX в. локализуют радикальные тренды среди других течений мусульманской

³¹ Fealy, G. (2017, July 24). Simplistic views of Indonesian Islam are limiting Australian diplomacy. *East Asia Forum*. Retrieved May 10, 2022, from <https://www.eastasiaforum.org/2017/07/24/simplistic-views-of-indonesian-islam-are-limiting-australian-diplomacy/>

³² al-'Alam, I. (2021, October 21). 7 Tahun Kekuasaan Jokowi: Mengapa Islamis Kesulitan Menghadapinya? *Tirto*. Retrieved May 10, 2022, from <https://tirto.id/7-tahun-kekuasaan-jokowi-mengapa-islam-is-kesulitan-menghadapinya-gkzg>

³³ Ibid.

мысли, фактически содействуя их символической легитимации. Сторонники исламского модернизма в этой ситуации оказываются создателями истории радикальной альтернативы, т.к. исламисты особого интереса к собственной истории не проявляют. Среди современных мусульманских либералов относительно радикального ислама существует консенсус, что радикализм не следует игнорировать, поскольку он отражает реальные социальные, политические и экономические проблемы общества, которые были незаметны для сторонников исламского либерализма.

Если либералы использовали преимущественно западный политический язык, то их радикальные оппоненты представляли городские и сельские низы. В такой ситуации политически ислам в Индонезии оказался в значительной степени фрагментированным, используя как язык университетских аудиторий, так и язык улиц. Поэтому политический язык современного исламского либерализма в Индонезии фактически актуализирует его постколониальный характер, являясь попыткой интеграции или ассимиляции западного культурного и интеллектуального дискурса, его адаптации под интеллектуальные запросы и потребности наиболее вестернизированной и секуляризированной части индонезийской уммы.

Перспективы развития современного либерального тренда в общественно-политической жизни Индонезии остаются неопределенными. Не представляется возможным в условиях расхождения интеллектуальной повестки либералов и социально-экономических запросов большинства мусульман исключать маргинализацию либерального течения, ведущую к кризису и новому этапу перформативирования мусульманского модернизма, который, привлекая во внимание его значительный трансформационный и адаптивный потенциал, сможет продолжить развитие, но в содержательно иных формах.

Список литературы

1. Другов, А. Ю. (2020). Мусульманский радикализм и терроризм в современной Индонезии. *Религия и общество на Востоке*, (4), 230–254. <https://doi.org/10.31696/2542-1530-2020-4-230-254>
2. Ефимова, Л. М. (2017). «Мягкая сила» против религиозного терроризма в Индонезии. *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*, 13(1), 115–132.
3. Кирчанів, М. В. (2021). Індонезійський ісламизм як маргінальний випадок розвитку політичного ісламу в мусульманській країні. *Східний світ*, (3), 107–122.
4. Кирчанов, М. В. (2021а). «Изобретенные традиции» индонезийского либерального ислама 2000-х – первой половины 2010-х годов. *Исламоведение*, 12(1), 16–29. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-1-16-29>
5. Кирчанов, М. В. (2021b). Информационная повестка индонезийских исламистов в начале 2021 года: исламизм на распутье. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2021, 2(2), 130–141. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-130-141>
6. Рогожина, Н. Г. (2020). Борьба с исламским терроризмом в Юго-Восточной Азии. *Мировая экономика и международные отношения*, 64(8), 27–36.

<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-8-27-36>

7. Eyadat, Z. (Ed.). (2018). *Islam, state, and modernity*. London & New York: Palgrave Macmillan.
8. Harvey, C. (2021). *Intellettualismo musulmano in Indonesia: La controversia sulla rete dell' Islam liberale*. Milano: Edizioni Sapienza.
9. Kersten, C. (2015). *Islam in Indonesia: The contest for society, ideas and values*. Oxford: Oxford University Press.
10. Menchik, J. (2016). *Islam and democracy in Indonesia: Tolerance without liberalism*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Peterson, D. (2020). *Islam, blasphemy, and human rights in Indonesia: The trial of Ahok*. London & New York: Routledge.
12. Rahim, L.Z. (2006). Discursive contest between liberal and literal Islam in Southeast Asia. *Policy and Society*, 25(4), 77–98. [https://doi.org/10.1016/S1449-4035\(06\)70091-1](https://doi.org/10.1016/S1449-4035(06)70091-1)
13. Suroor, H. (2019). *Who killed liberal Islam?* New Delhi: Rupa Publications.
14. Tahir, A. (Ed.). (2020). *Political Muslims: Understanding youth resistance in a global context*. Syracuse: Syracuse University Press.
15. Wahib, A.B. (2012). *Liberal Islam in Indonesia: Jaringan Islam liberal on religious freedom and pluralism*. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing.

References

1. Drugov, A. Yu. (2020). Musul'manskiy radikalizm i terrorizm v sovremennoy Indonezii [Muslim radicalism and terrorism in modern Indonesia]. *Religiya i obshchestvo na Vostoke*, (4), 230–254. <https://doi.org/10.31696/2542-1530-2020-4-230-254>
2. Efimova, L.M. (2017). “Myagkaya sila” protiv religioznogo terrorizma v Indonezii [“Soft power” against of religious terrorism in Indonesia]. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyy i mezhdunarodno-politicheskij aspekty*, 13(1), 115–132.
3. Eyadat, Z. (Ed.). (2018). *Islam, state, and modernity*. London & New York: Palgrave Macmillan.
4. Harvey, C. (2021). *Intellettualismo musulmano in Indonesia: La controversia sulla rete dell' Islam liberale*. Milano: Edizioni Sapienza.
5. Kersten, C. (2015). *Islam in Indonesia: The contest for society, ideas and values*. Oxford: Oxford University Press.
6. Kirchaniv, M. V. (2021). Indonezijs'kiy islamizm yak marhinal'nyy vypadok rozvytku politychnoho islamu v musul'mans'kij krajini [Indonesian Islamism as a marginal case of the development of political Islam in a Muslim country]. *Skhidnyy svit*, (3), 107–122.
7. Kirchanov, M. V. (2021a). “Izobretennyye traditsii” indoneziyskogo liberal'nogo islama 2000-kh – pervoy poloviny 2010-kh godov [“Invented traditions” of Indonesian liberal Islam of the 2000s and the first half of the 2010s]. *Islamovedeniye*, 12(1), 16–29. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-1-16-29>
8. Kirchanov, M. V. (2021b). Informatsionnaya povestka indoneziyskikh islamistov v nachale 2021 goda: islamizm na rasput'ye [Indonesian Islamists’

information agenda in early 2021: Islamism at a crossroads]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2(2), 130–141. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-130-141>

9. Menchik, J. (2016). *Islam and democracy in Indonesia: Tolerance without liberalism*. Cambridge: Cambridge University Press.

10. Peterson, D. (2020). *Islam, blasphemy, and human rights in Indonesia: The trial of Ahok*. London & New York: Routledge.

11. Rahim, L.Z. (2006). Discursive contest between liberal and literal Islam in Southeast Asia. *Policy and Society*, 25(4), 77–98. [https://doi.org/10.1016/S1449-4035\(06\)70091-1](https://doi.org/10.1016/S1449-4035(06)70091-1)

12. Rogozhina, N.G. (2020). Bor'ba s islamskim terrorizmom v Yugo-Vostochnoy Azii [The struggle against Islamic terrorism in Southeast Asia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 64(8), 27–36. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-8-27-36>

13. Suroor, H. (2019). *Who killed liberal Islam?* New Delhi: Rupa Publications.

14. Tahir, A. (Ed.). (2020). *Political Muslims: Understanding youth resistance in a global context*. Syracuse: Syracuse University Press.

15. Wahib, A.B. (2012). *Liberal Islam in Indonesia: Jaringan Islam liberal on religious freedom and pluralism*. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing.

Информация об авторе

Максим Валерьевич Кирчанов, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Исторического факультета, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>, e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Information about the author

Maxim Valerievich Kirchanov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Historical Faculty, Voronezh State University, Voronezh, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>, e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com